

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЗАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ

П. Н. Сизов

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Научный руководитель: Скочилова В. Г., канд. филос. наук, доцент

Политизация этничности, как перевод этнической идентичности в политическую силу, продолжает оставаться одним из наиболее значимых политических процессов в России. Этот процесс носит перманентно конфликтогенный характер, где и как бы он не протекал. Здесь имеется в виду то, что политизация этничности способна привести к этнополитическому конфликту. А подобные конфронтации деструктивны по своей природе в большинстве случаев, и редко несут позитивные изменения [1, с. 115].

В современной науке под политизацией этничности принято понимать «превращение этничности из психологического, культурного или социального фактора в собственно политическую силу с целью изменения или стабилизации сложившихся в обществе конкретных систем неравенства среди этнических групп» [2, р. 2].

Политизации этничности как деструктивному процессу присущи следующие этапы:

- 1) Этноконфликтная напряженность – следствие идентификации этничности, разделение общества на «своих» и «чужих»;
- 2) Предконфликтная ситуация – формирование этнической гиперидентичности (восприятие «своих» в позитивном цвете), поляризация групповых этнических интересов;
- 3) Открытая конфронтация – «воинствующий энтузиазм» [3].

Мобилизация этнической идентичности по политическому признаку, в широком смысле, на сегодняшний день способна вызвать массовый протест в России. Здесь имеется в виду активная фаза политизации титульной нации в регионах, где преобладает русское население.

Предпосылками к переходу этнической идентичности в политическое поле будут являться глубокие социальные, геополитические или ценностные трансформации. Такими будут являться территориальный передел в государстве,

распад его на отдельные суверенные регионы, и как, следствие, стирание социальной стратификации, формирование новых элит, новых лидеров общественного мнения. За счет этого происходит и ценностная переориентация. Подобного рода изменения, безусловно, способствуют повышению конфликтности.

В российской истории известны примеры эскалации конфликтов на этнической почве, особенно в 1985-2005 гг. Тогда главной проблемой этнического характера являлся этнический сепаратизм. Под воздействием мощнейших центробежных сил распался СССР, Российская Федерация путем реформ и серьезного административного вмешательства избежала этой участи. Но сегодня сепаратизм сменился ростом этнической напряженности, вплоть до экстремистской ксенофобии [4, с. 3].

Немаловажным учитывать тот факт, что в политизации этничности краеугольным камнем является концепция нации-этноса. Ее суть заключается в том, что основой нации является этническая группа [5, с. 367]. Этнонация понимается как естественная трансформация этноса в нацию, в его высшую ступень развития, с точки зрения примордиализма. Эта же концепция и является главной социальной причиной этнической ксенофобии [5, с.369].

Термин «ксенофобия» имеет греческое происхождение и означает «ненависть к чужому, незнакомому». Феномен ксенофобии в этнополитическом смысле порождается этнической идентификацией, которая неминуемо порождает дихотомию «мы» – «они». Диапазон ксенофобских настроений весьма широк: от избегания до экстремизма. Из этого следует, что ксенофобия сама по себе значительно способствует появлению конфликтов в обществе, даже в ее наиболее латентном проявлении.

Процесс неконтролируемой миграции, а также низкая ответственность СМИ, раздувающих конфликты, становятся центральными причинами трансформации дихотомии «мы» – «они» в «мы – добро» – «они – зло». Как следствие, основным объектом ксенофобии выступает «иной, чужой» – мигрант, в качестве которого чаще всего понимается выходец из Кавказа или Средней Азии.

Миграционные процессы на одном конце страны, а также преступность, связанная с мигрантами (не обязательно по этническому признаку), способна вызвать рост ксенофобии совершенно в других, даже в относительно спокойных регионах. Это

может поспособствовать активизации организаций крайнего правого толка и взлету преступности на этнической почве уже с жертвами со стороны приезжих.

Здесь опасность представляет объединение мигрантов в общность по этническому признаку. Такие структуры намного легче трансформировать в политическую силу. Начаться это все может с движения за права трудящихся мигрантов, таким образом легитимируясь в глазах некоторой части граждан. Затем наиболее активные из числа мигрантов могут получить российское гражданство, остаться в России и занять высокие позиции в социально-политической иерархии, чтобы помогать соотечественникам без проблем приезжать сюда и работать.

Приведенный мысленный эксперимент демонстрирует тот факт, что каждое последующее действие способно вызвать негативные эмоции у автохтонного населения (русских), вплоть до бури негодования и радикальных мер по борьбе с протекающим явлением. Иными словами, политизация мигрантов также носит в себе значительный конфликтогенный потенциал.

Таким образом, политизация этничности содержит в себе высокий конфликтогенный потенциал, несмотря на редкие открытые конфликты. В большинстве случаев это постоянная социальная напряженность или латентный конфликт, которая сродни бомбе с часовым механизмом. Важно понимать сущность латентных конфликтов и уметь их распознавать, чтобы не допустить взрывоопасных последствий перехода конфликта в открытую форму.

Список литературы.

1. Савва Е.В. Информационные механизмы политизации этничности (на примере Северного Кавказа) // Человек. Сообщество. Управление. – 2012. - №1. – С. 115-121. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2012_1/2012_1_CavvaE.pdf
2. Rothschild J. Ethnopolities: A conceptual framework. New York: Columbia University Press, 1981.
3. Халиман Ж. Н. Механизм политизации этнической составляющей социальной идентичности в условиях этнополитического конфликта // Вологодские чтения. – 2006. – №52. – С. 65-70. [Электронный ресурс] –

Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-politizatsii-etnicheskoy-sostavlyayushey-sotsialnoy-identichnosti-v-usloviyah-etnopoliticheskogo-konflikta>

4. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Осень 2013 – весна 2014 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/thegrapesofwrath01.pdf>
5. Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов / Тишков В.А., Шабает Ю.П. — М.: Издательство Московского университета, 2011. — 376 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://static.iea.ras.ru/books/Tishkov_etnopolotologiya.pdf